

Сказка Г.Х. Андерсена " Ганс Чурбан "

Была в одной деревне старая усадьба, а у старика, владельца ее, было два сына, да таких умных, что и вполнину было бы хорошо. Они собирались посвататься к королевне; это было можно, – она сама объявила, что выберет себе в мужа человека, который лучше всех сумеет постоять за себя в разговоре.

Оба брата готовились к испытанию целую неделю, – больше времени у них не было, да и того было довольно: знания у них ведь имелись, а это важнее всего. Один знал наизусть весь латинский словарь и местную газету за три года – одинаково хорошо мог пересказывать и с начала и с конца. Другой основательно изучил все цеховые правила и все, что должен знать цеховой старшина; значит, ему ничего не стоило рассуждать и о государственных делах, – думал он. Кроме того, он умел вышивать подтяжки, – вот какой был искусник!

– Уж я–то добуду королевскую дочь! – говорили и тот и другой.

И вот отец дал каждому по прекрасному коню: тому, что знал наизусть словарь и газеты, вороного, а тому, что обладал государственным умом и вышивал подтяжки, белого. Затем братья смазали себе уголки рта рыбьим жиром, чтобы рот быстрее и легче открывался, и собрались в путь. Все слуги высыпали на двор поглядеть, как молодые господа сядут на лошадей. Вдруг является третий брат, – всего–то их было трое, да третьего никто и не считал: далеко ему было до своих ученых братьев, и звали его попросту Ганс Чурбан.

– Куда это вы так разрядились? – спросил он.

– Едем ко двору "выговорить" себе королевну! Ты не слыхал разве, о чем барабанили по всей стране?

И ему рассказали, в чем дело.

– Эге! Так и я с вами! – сказал Ганс Чурбан.

Но братья только засмеялись и уехали.

– Отец, дай мне коня! – закричал Ганс Чурбан. – Меня страсть забрала охота жениться! Возьмет королевна меня – ладно, а не возьмет – я сам ее возьму!

– Пустомеля! – сказал отец. – Не дам я тебе коня. Ты и говорить–то не умеешь! Вот братья твои – те молодцы!

– Коли не даешь коня, я возьму козла! Он мой собственный и отлично довезет меня! – И Ганс Чурбан уселся на козла верхом, всадил ему в бока пятки и пустился вдоль по дороге. Эх ты, ну как понесся!

– Знай наших! – закричал он и запел во все горло.

А братья ехали себе потихоньку, молча; им надо было хорошенько обдумать все красные словца, которые они собирались подпустить в разговоре с королевной, – тут ведь надо было держать ухо востро.

– Го–го! – закричал Ганс Чурбан. – Вот и я! Гляньте–ка, что я нашел на дороге!

И он показал дохлую ворону.

– Чурбан! – сказали те.– Куда ты ее тащишь?

– В подарок королевне!

– Вот, вот! – сказали они, расхохотались и уехали вперед.

– Го–го! Вот и я! Гляньте–ка, что я еще нашел! Такие штуки не каждый день валяются на дороге! Братья опять обернулись посмотреть.

– Чурбан! – сказали они. – Ведь это старый деревянный башмак, да еще без верха! И его ты тоже подаришь королевне?

– И его подарю! – ответил Ганс Чурбан.

Братья засмеялись и уехали от него вперед.

– Го–го! Вот и я! – опять закричал Ганс Чурбан. – Нет, чем дальше, тем больше! Го–го!

– Ну–ка, что ты там еще нашел? – спросили братья.

– А, нет, не скажу! Вот обрадуется–то королевна!

– Тьфу! – плюнули братья. – Да ведь это грязь из канавы!

– И еще какая! – ответил Ганс Чурбан. – Первейший сор, в руках не удержишь, так и течет!

И он набил себе грязью полный карман.

А братья пустились от него вскачь и опередили его на целый час. У городских ворот они запаслись, как и все женихи, очередными билетами и стали в ряд. В каждом ряду было по шести человек, и ставили их так близко друг к другу, что им и шевельнуться было нельзя. И хорошо, что так, не то они распороли бы друг другу спины за то только, что один стоял впереди другого.

Все остальные жители страны собрались около дворца. Многие заглядывали в самые окна, – любопытно было посмотреть, как королевна принимает женихов. Женихи входили в залу один за другим, и как кто войдет, так язык у него сейчас и отнимется!

– Не годится! – говорила королевна. – Вон его!

Вошел старший брат, тот, что знал наизусть весь словарь. Но, постояв в рядах, он позабыл решительно все, а тут еще полы скрипят, потолок зеркальный, так что видишь самого себя вверх ногами, у каждого окна по три писца, да еще один советник, и все записывают каждое слово разговора, чтобы тиснуть сейчас же в газету да продавать на углу по два скиллинга, – просто ужас. К тому же печку так натопили, что она раскалилась докрасна.

– Какая жара здесь! – сказал наконец жених.

– Да, отцу сегодня вздумалось жарить петушков! – сказала королевна.

Жених и рот разинул, такого разговора он не ожидал и не нашелся, что ответить, а ответить–то ему хотелось как–нибудь позабавнее.

– Э–э! – проговорил он.

– Не годится! – сказала королевна.– Вон!

Пришлось ему убраться восвояси. За ним явился к королевне другой брат.

– Ужасно жарко здесь! – начал он.

– Да, мы жарим сегодня петушков! – ответила королевна.

– Как, что, ка..? – пробормотал он, и все писцы написали: "как, что, ка..?"

– Не годится! – сказала королевна.– Вон!

Тут явился Ганс Чурбан. Он въехал на козле прямо в залу.

– Вот так жарища! – сказал он.

– Да, я жарю петушков! – ответила королевна.

– Вот удача! – сказал Ганс Чурбан. – Так и мне можно будет зажарить мою ворону?

– Можно! – сказала королевна. – А у тебя есть в чем жарить? У меня нет ни кастрюли, ни сковородки!

– У меня найдется! – сказал Ганс Чурбан. – Вот посудинка, да еще с ручкой!

И он вытащил из кармана старый деревянный башмак и положил в него ворону.

– Да это целый обед! – сказала королевна. – Но где ж нам взять подливку?

– А у меня в кармане! – ответил Ганс Чурбан. – У меня ее столько, что девать некуда, хоть бросай! И он зачерпнул из кармана горсть грязи.

– Вот это я люблю! – сказала королевна. – Ты скор на ответы, за словом в карман не лазишь, тебя я и возьму в мужа! Но знаешь ли ты, что каждое наше слово записывается и завтра попадет в газеты? Видишь, у каждого окна стоят три писца, да еще один советник? А советник–то хуже всех – ничего не понимает!

Это все она наговорила, чтобы испугать Ганса. А писцы заржали и посадили на пол кляксы.

– Ишь, какие господа! – сказал Ганс Чурбан. – Вот я сейчас угощу его!

И он, не долго думая, выворотил карман и залепил советнику все лицо грязью.

– Вот это ловко! – сказала королевна. – Я бы этого не сумела сделать, но теперь выучусь!

Так и стал Ганс Чурбан королем, женился, надел корону и сел на трон.

Мы узнали все это из газеты, которую издает муниципальный совет, а на нее не след полагаться.

Другие сказки Андерсена